

По благословению митрополита Костромского и Нерехтского Феодонта

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Издание Православного Просветительского
Братства при храме святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

ВЫХОДИТ С МАРТА 1997 ГОДА

№ 2 (164) март 2020 г.

Всех путях твоих познай Его,
и Он направит стезу твою.

Притча 3:6

■ Духовная поэзия

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

Господи, дай мне
Покоя душевного
Встретить безропотно
День наступающий,
Всё принимая – дары
и лишения,
Огонь пепелящий
и свет исцеляющий.
Господи, что бы ни встретил
сегодня я –
Слово худое иль дело
недобroe,
Дай мне не сделать
Тебе неугодное,
Мудрость мне дай
и терпение долгое.
Дай не сойти до желания
низкого
Быть выше всех,
Научи неразумного
Не унижать ни чужого,
ни близкого,
Не обижать ни седого,
ни юного.
Не оставляй меня,
сына незрячего,
Дай мне увидеть свои
прегрешения,
Хладного разума, сердца
горячего
В каждом решении,
в каждом свершении.
Дай мне во всякой гордыне
смирение,
Дай мне раскаянье,
пусть даже позднее.
Светом небесным,
хотя б на мгновение,
Взором Своим озари меня,
Господи.

ДОЛГАЯ ДОРОГА

Благословенный дар от Бога –
Земная жизнь – ее дорога
Идет, идет куда-то вдаль,
На ней то радость, то печаль
Встречаются, как поселенья;
Конечный пункт ее – рожденье
В иную жизнь – в страну небес,
Стоит там указатель – крест.
Дорога долгая у нас,
Не знаем мы ни день, ни час,
Когда последняя верста
Ее закончит у креста.

ПЕРВЫЙ ЗОВ ВЕЛИКОПОСТНОЙ ВЕСНЫ. О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Толкование Евангелия на каждый день (Ик., 89 зач., 18, 10-14).

Неделей о мытаре и фарисее Церковь вступает в особый подготовительный период, который предшествует Великому посту. О чем нам следует задуматься, вспоминая евангельскую притчу.

Гказал Господь такую притчу: «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» Сказывая вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Два человека вошли в храм помолиться. Один фарисей, а другой мытарь. Два человека, два грешника с одной только разницей, что фарисей не видел себя грешником, а мытарь глубоко сознавал и переживал это. Фарисей стал на видном месте, посередине храма или перед самым алтарем, он – достойная личность в обществе и в Церкви, а мытарь, не смея пройти вперед, стал у самого порога, как сказано в Евангелии, вдали.

Гордость фарисея и уверенность его в собственной праведности были таковы, что он искал первого места не только в глазах людей, но и перед Богом, и занимал лучшее место не только за обедами и собраниями, но и за молитвой. Одного этого достаточно, чтобы понять, какой страшной неправедностью поражен фарисей и как ослепил его грех. Грех ослепляет. «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1, 8). Предел нечестия заключается в том, что мы, будучи лживыми, как свидетельствует слово Божие, считаем себя праведными, а «Пришедшего в мир грешных спасли» представляем лживым (Сравн. Ин. 5, 10).

Обратим внимание на то, что о фарисее сказано: он молился сам в себе: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди». Святитель Феофан Затворник говорит, что наружно в Церкви все молятся истинными словами, теми, которые поются и читаются за богослужением, и все эти слова исполнены покаяния. Но Богу важнее, как молится каждый из нас сам в себе. Бог слушает более внимательно то, что сердце говорит, а не уста, то, что человек думает и чувствует во время молитвы. Язык может обманывать, но сердце не обманывает, оно показывает человека таким, каков он есть. Блаженный Максим Христа ради юродивый говорит: «Знай, что ни Бог не может тебя обмануть, ни ты Его». «Всяк крестится, да не всяк молится». Фарисей тот, кто «бородой Авраам, а делами – хам».

Грешный человек пришел в храм, чтобы бесчестить других людей и похвальтися своими добрыми делами. Он не грабитель, не обидчик, не прелюбодея, как другие. Мало того! Он постится два раза в неделю и десятую часть из всего, что имеет, отдает на Церковь и нищим. Запомним, братья и сестры, с самого начала нашего пути к Великому Посту: пост и молитва, и добрые наши дела, оказывается, могут не приближать нас к Богу, а наоборот, удалять от Бога и от людей. Пост и молитва, и милостыня существуют для того, чтобы мы научились смирению и любви к Богу и человеку. Фарисей постылся и давал милостыню, но он презирал и ненавидел других, надмевался и превозносился перед Богом. И вообще, зачем ему было в храм приходить, если Бог отправляет его домой ни с чем! Господь показывает ложное благочестие – то фарисейство, которое неистребимо в человечестве и живо до сих пор среди христиан. Оно – как высокое, до времени зеленое дерево, не имеющее плода и гнилое внутри.

Как научиться молиться? Вот как надо молиться: мытарь, стоя вдали, не смел поднять глаз к небесам, но ударял себя в грудь, говоря: «Боже, милостив будь ко мне, грешнику». Он стоял вдали. Бог видит его так же хорошо, когда он стоит неприметно в толпе, как если бы он стоял один в середине храма. Подлинно, молитва – всегда молитва покаяния. «Покаяние человека – Божий праздник», – говорит преподобный Ефрем Сирин. Он стоит вдали, он чувствует свое ничтожество перед Богом и исполняется смирения перед величием Божиим. Господь заканчивает притчу словами «Ибо всякий, возвышающий себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». «Пока человек не достигнет смирения, он не получит награды за свои труды», – говорит преподобный Ефрем Сирин. – Награда дается за смирение, а не за труды». Не за пост, не за молитву, не за добрые дела. Но кто унижает себя? Не тот, кто старается показаться меньше, чем он есть, говорят святые отцы, но тот, кто видит свою малость из-за своих грехов. Поистине, человек, даже если он желает, не может унизить себя больше, чем грех унижает его. Для человека, который чувствует и сознает глубины, в которые опустил его грех, невозможно опуститься ниже. Грех всегда может столкнуть нас вниз, в бездну вечной погибели, ниже, чем мы можем представить. Только через смиренение в познании собственной нашей греховности может открыться нам тайна смирения Христова, в котором скрыта красота и совершенство Божественной любви.

Наше чувство греха, говорят святые отцы, зависит от нашей близости к Богу. Чувство греха – мера знания душою Бога. Святой Иоанн Предтеча, величайший из рожденных женами, исполняется страха при приближении Христа: «Я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его» (Мк. 1, 7). Когда пророк Исаия оказался в Божием присутствии в видеении Господа, сидящего на Престоле, он осознал свою греховность: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами... – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6, 5). Когда апостолу Петру открылась в чудесной ловле рыб сила Божия, он прпал к ногам Христа, умоляя: «Отойди от меня, Господи, ибо я человек грешный».

Из-за близости ко Христу апостол Павел мог называть себя первым из грешников. Эти слова повторяет святой Иоанн Златоуст и вся Церковь до скончания века, и каждый из нас, когда мы приступаем к таинству причащения Тела и Крови Христовых. Горе нам, если мы повторяем их одними устами.

Мы живем в мире, где все меньше чувство греха. Можно подумать, в «безгрешном обществе», у которого одна забота – чтобы был «безопасный грех». Современного человека уже не тревожит грех, его беспокоят последствия греха: болезни, катастрофы, войны, внутренняя пустота и отчаяние. Пока мы будем тратить все силы на то, чтобы победить последствия греха, пряча грех, пока мы не принесем его Богу в смиренном покаянии, последствия греха будут делать нашу жизнь все более несчастной.

Самое важное, что происходит сегодня в мире, это то, что люди теряют чувство греха. Например, древний грех прелюбодеяния воспринимается сейчас большинством – как выражение любви и свободы,

и потому это вовсе не грех, а добродетель. Древний грех мужеложства – просто как иной стиль жизни. И если это не добродетель, то, по крайней мере, это уже как бы не безнравственно. Просто это – другое.

И еще две очевидных и существенных закономерности. Чем больше в мире греха, тем меньше грех ощущается как грех. И пока человек не начнет чувствовать, что грех – это грех, и что такое грех, он будет видеть других большими грешниками, чем он сам, он будет фарисеем.

И, наконец, самое главное, что мы должны запомнить сегодня навеки. Как бы ни был велик грех, есть нечто большее греха, это – Божия благодать. Божия благодать всегда больше греха, и потому апостол Павел говорит: «Верно слово и всякого приятия достойно, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, от которых я первый».

Кажется, безумие мира уже достигло предела. Но святые отцы говорят, что мы не видим тысячной доли зла, которое в мире, и точно так же тысячной доли любви Бога к миру. Мы знаем, что никогда зло не одолеет до конца любовь. Никогда! Что никогда грех не будет сильнее милосердия. Более того, мы знаем: чем больше неистовствует зло – пусть зверь уже кажется сорвавшимся с цепи – тем более Дух Божий ведет нас. Там, где зло наглеет, там становится очевидным для верных присутствие Духа. «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20).

Никогда, может быть, еще не была явлена сила Христова Его Церкви так, как сегодня. И призываются войти в эту славу, как никогда, грешники кающиеся, ибо, как никогда, приблизилось Царство Небесное.

**Протоиерей
Александр Шаргунов.**

ГОСПОДЬ ДАЛ НАМ О БЛИЖНИХ ТОЛЬКО ОДНУ ЗАПОВЕДЬ – ЛЮБИТЬ!

Рассказы и размышления схиархимандрита Власия (Перегонцева)

Схиархимандрит Власий (Перегонцев)
с прихожанами.

Духовник Пафнутьева Боровского монастыря схиархимандрит Власий (Перегонцев) родился в подполе, куда его мать полезла за картошкой. Она думала картошки набрать, а раз – и родился сынок. Вся его жизнь прошла в подполье: большую часть долгой монашеской жизни его гнали и преследовали за веру.

Он был келейником у иеросхимонаха Илариона (Рыбarya), научаясь от него монашескому деланию и умной молитве; в великую схиму его тайно постриг архимандрит Серафим (Тяпочкин), предсказавший его духовничество в монастыре. Духовными друзьями были схиигумен Савва (Остапенко) – духовник Псково-Печерского монастыря – и схиархимандрит Зосима (Сокур) – основатель Свято-Успенской Николо-Васильевской обители, с которыми он состоял в переписке и молитвенном общении.

К нему приезжают из Лондона и Тибета, из Екатеринбурга и с Сахалина. Православные и не православные. Католики, мусульмане, буддисты и протестанты. Верующие и неверующие. В 1990-х к нему приезжал писатель Александр Солженицын, а сейчас бывают многие известные общественные и церковные деятели. Его келья открыта для приема приехавших с четырех утра до девяти вечера каждый день вот уже почти 50 лет.

Предлагаем вниманию читателей высказывания и мысли отца Власия о своей жизни и вопросах, волнующих каждого современного христианина.

О бабушке схимонахине Михаиле

С детских лет меня дразнили и обзывали попенком, потому что бабушка моя была монахиней – схимонахиня Михаила. Мама меня не любила, отчим не желал признавать, и я жил у бабушки-монахини.

“ Бабушка-монахиня наставляла: «Иди всегда к храму, иди к Богу, и Бог тебя никогда не оставит!»

Мне хотелось бегать и играть, как все, а она подзовет и скажет: «Иди-ка, милый голубь, присядь со мной», – и от себя не отпускала. Почему? Сейчас я это хорошо знаю. Только благодаря ее молитве надо мной, когда она, как клушечка над цыпленком, раскрывала надо мной свои молитвенные крыльшки, благодаря только ей я выбрал для себя монашескую жизнь. Хотя горение, желание служить Богу было во мне с детства, но настоящей духовной жизни научила меня моя любимая бабушка Михаила. Она всегда мне говорила: «Без Бога – не до порога! Трудно тебе будет в жизни, внучек, иди всегда к храму, иди к Богу, и Бог тебя никогда не оставит!»

До сих пор помню ее рассказы. Вот она станет рассказывать, какие службы раньше в храмах были. Церковь у нас в Хохлове была разрушенная, и даже деревня была неподалеку такая – Рай называлась! Мы сидим с бабушкой, и она мне рассказывает, какой батюшка в храме служил, как хор пел, как праздники всей деревней встречали. Я на улицу смотрю: бежать скорей и озорничать – а она мне жития святых читает или духовные наставления разные. Прибегу с улицы: «А Витька, сосед, курил!» Она мне: «Не суди его, не надо! Но за это, если Витька твой не покается, знай, что ему на том свете сковородки раскаленные лизать придется!» Я бегу к Витьке: «А ты на том свете сковородки лизать будешь!» Витька в ответ как выдаст крепкое словцо! У него отец был сапожник, много таких слов знал, и сын за ним все запоминал. Я приду к бабушке, рассказываю! А бабушка в ответ: «А ты не слушай, это плохие слова, нечего ими голову засорять! Ты в ответ скажи про себя: «Господи, помилуй!» И все».

Про духовного отца иеросхимонаха Илариона

Я многому научился у своего батюшки – духовного отца иеросхимонаха Илариона (Рыбarya), у которого долгое время был келейником. Он много претерпел за Христа, в ссылке был 11 лет. Он рассказывал мне, как в лагере в дни святых праздников они, сосланные монахи и священники, отказывались работать, их загоняли в ледяную реку и держали целый день под дулами автоматов, пока не одумаются. А они стояли и молились Христу. И Дух Святой их согревал, и они не чувствовали холода. Конечно, у него потом открылся страшный артрит, суставы на руках и ногах извело, по всему телу были раны, из них текла кровь, в конце началась гангрена. Он испытывал страшные нечеловеческие муки, но никогда не жаловался, не роптал, стойко все переносил и только говорил: «Слава Богу за все!» После медицинского института у меня были некоторые медицинские навыки, и я, как мог, облегчал его страдания, промывал раны, делал ему перевязки.

К нему народ отовсюду шел с утра до ночи, и он их принимал. Время было страшное, народ голодал.

Придет женщина, плачет: «Батюшка, у коровы мастит, она молоко давать перестала, а у нас трое деток малых... Помоги!» Он ей говорит: «Возьми бруск, которым косу точишь, нагрей на печке и корове вымя растирай, растирай!» Она потом прибегает и в ноги ему падает, плачет: «Батюшка, спасибо тебе, родной! Все прошло, корова снова молоко дает!» Конечно, это никакой не брускочек корову исцелил, а его святая молитва.

До сих пор помню, как застал какую-то пожилую матушку, которая стояла у его кельи, дожидаясь, когда он ее примет. Стояла, переминалась, в одной руке у нее было три рубля, а в другой пять. Она хотела пожертвовать их отцу Илариону, но не знала, сколько подать. Вроде бы три рубля мало, думала она, а пять жалко. Вот она к нему заходит, а он ей с порога сразу восемь рублей подает...

Своих мучений он никому не показывал, терпел, всегда был радостен, весел и приветлив. Я видел, как он принимал народ, видел его безграничную любовь, доброту к людям, сострадание. Все это потом я по крупицам собирал в свою сокровищницу душевную.

Жизнь – это чистый лист бумаги, на котором мы сами пишем свою историю

Наша жизнь – это чистый лист бумаги, и если мы на нем пишем нехорошие слова, то в реальности и получаем соответственно. Наша жизнь зависит только от нас. Не от обстоятельств, не от родных и близких, не от того, из богатой мы семьи или из бедной. Вся наша жизнь зависит от наших решений

здесь и сейчас, и в любой момент все можно изменить. В любой! Бог любит нас безусловно и безоглядно и поддерживает нас в любых добрых желаниях и поступках! Мы можем создавать свою жизнь какой захотим, можем быть кем угодно, и если наши желания чисты и честны, то Бог будет оберегать и помогать нам на протяжении всей жизни.

Расскажу историю о святом праведном Иоанне Кронштадтском. Как-то раз купчиха дала ему 40 тысяч банкнотами, и отец Иоанн их сохранил. А в это время одного доброго мирянина подвели, он попал в страшные долги с растратой в 40 тысяч, все продал и уже готовился к катарге в страхе, что дети его останутся сиротами. Последней надеждой его был отец Иоанн Кронштадтский. Пришел он к нему и ничего не успел сказать, как отец Иоанн достал из кармана 40 тысяч и отдал ему, а потом при встрече рассказал купчихе: «Ты дала мне столько, сколько нужно одному несчастному человеку, чтобы он и его бедная семья не сгинули, потому что он духом праведен и чист и надо было ему помочь!»

О человеке

Каждый человек – это неповторимое творение Божие, и на каждого человека нужно смотреть с любовью, будь он мусульманин или протестант, иудей или вообще неверующий, да кто угодно! Кто мы такие, чтобы его судить? Нам Господь дал о

«Вся наша жизнь зависит от наших решений здесь и сейчас, и в любой момент все можно изменить. В любой!»

«Каждый человек – неповторимое творение Божие, и на каждого человека нужно смотреть с любовью.»

Схиархимандрит Власий (Перегонцев).

ближних только одну заповедь – любить! У каждого человека свой путь в жизни, который дал ему Господь, и не перебегай ему дорогу, не мешай ему! Не мельтешиесь перед ним, не раздражай его, а думай лучше о своих грехах, за которые тебе придется отвечать перед Богом, не за его, за твои собственные. И если будешь так жить, все у тебя будет хорошо!

Победа в Великой Отечественной войне

Победа в Великой Отечественной войне – это выстраданная молитва русского народа. Это была боль русского народа, которую он смиренно принес

Богу. Люди не могли смотреть, как враг попирает их землю, как уничтожает их святыни, сжигает храмы и убивает невинных. Молились все: и женщины, в тылу на трудовом фронте, и дети, и подростки, и воины на фронтах, и те, кто находился во вражеском плена и в концлагерях, и даже те, кто до этого не хотел помнить о Боге, о вере.

Я думаю, в этот святой для нас день, День Победы, все люди должны вспомнить о мире, который дал нам Бог, который мы своими распрями, раздорами, враждой легко и бездумно можем превратить в мертвую пустынью. Все можно перенести: и голод, и холод, и лишения, и тесноту. Но когда война, когда неспокойное небо, откуда летят бомбы и снаряды, не щадящие ни старого, ни малого, – это очень страшно.

Поэтому не дай нам Бог этого позабыть! Будем молиться все: и монахи, и мирские, и стар, и млад, – чтобы Господь уберег нас от этой страшной беды!

Болезнями лечится внутренний духовный человек

Для чего попускаются человеку болезни? Болезнями лечится внутренний духовный человек. Через немощи и болезни тела лечится дух. Врачебный диагноз – это одно, а есть еще духовный диагноз. Бывает болезнь по наследству, по генетике, а бывает болезнь, приобретенная по грехам. Допустим, человек пребывает во зле, в развратной нечистой жизни – и получает за это болезнь. Допустим, человек не прощает кого-то, не может простить какую-

С семинаристами и священниками из США в царской трапезной Боровского монастыря.

либо обиду, и у него обязательно открывается онкология, раковое заболевание. Люди спрашивают у меня: «За что нам такие страшные болезни? За что страдаем? Мы крест носим, ходим в церковь, свечи ставим... Чего еще надо?» – «А вы исповедуетесь, причащаетесь Христовых Таин?» – «А это еще зачем?» – «Как же вы себя называете верующими, если таких вещей не знаете?»

Люди часто думают, что они окрестились и этого достаточно, Царство Божие само к ним придет! Нет, не придет! Для этого

большой огромный труд нужен! Царство Божие силою берется! А это нас

пугает. Мы хотим сладко спать, вкусно есть и все получать даром! Но так не

бывает. Вот и страдаем по грехам. Милосердный Господь нас предупреждает: «Смотрите, как опасно ходите!» А мы и ухом не ведем! Считаем себя премудрыми, а порой вляпываемся как муха в мед! Захотели сладеньского, полезли и прилипли – не вылезти! Одним коготком увязли, за ним ножка, а потом весь увяз!

Но если человек исповедуется, каётся, осознает свой грех, свое гибельное духовное состояние, причащается Страшных Христовых Таин, то ничего для него не потеряно, потому что для Господа ничего невозможного нет!

Про аборты

Приходит ко мне женщина: «За что я страдаю?! Вся жизнь пошла под откос. Я никого не убила... Объясните, батюшка». А я ей: «Зачем ты мне лжешь?!» – «Как так?» – «А сколько ты абортов сделала, вспомни-ка!» И все, тишина! Это для нее как обухом по голове. «Знаешь, – говорю, – какой это страшный грех – аборт! Это убийство. На гражданке за убийство человека дают от восьми до пятнадцати лет!» Спрашивает, что теперь делать, как это зло исправить. «Неси покаяние, делай добрые дела, твори милостыню, никого не осуждай, и главное – помни, что твоя милость к другим обязательно обернется милостью к тебе и к твоим чадам, которым ты не дала родиться на свет!» И она уходит уже новой, со жгучим желанием исправлять свою жизнь.

« Плачет: «За что страдаю?! Никого не убила...». А я: «Зачем ты лжешь?! А аборты?»

« Мы забываем самое главное: просто радоваться жизни, любить и верить во все хорошее и светлое. »

Товарищ поп

Приходит ко мне женщина. «Здравствуйте!» – «Здравствуйте!» – «Я не знаю, как к вам обращаться. Товарищ поп или как-то еще?» Я говорю: «Как хочешь, меня называй, хоть горшком, только в печку не ставь!» Женщина хотя местная, в монастырь никогда не ходила и вообще в церковь не ходит. Но вот посмотрела телевизор, а там какая-то передача про наш монастырь была и меня показывали. А телевизор для нее – это все! Раз показали по телевизору, значит, правда в последней инстанции! И она побежала ко мне на прием. Смотрит мне в глаза и говорит: «Скажите, товарищ поп, что меня в будущем ожидает?» Я ей говорю: «Ну, дорогая, это вам не ко мне! Это вам в Балабаново или в Боровск на рынок надо, к цыганам! Это они любят людям голову морочить и будущее предсказывают! А сюда, в монастырь, с такими вопросами не ходят! Но я вам все-таки скажу: если будете жить с Богом, для начала повенчаетесь...» – «А откуда вы знаете, что я невенчанная?» – «Да уж знаю, невелика тайна! Детей будете воспитывать в вере, сами будете раз в неделю по воскресеньям ходить в храм. Тем более что неподалеку от него живете...» – «А откуда вы знаете, что я в Боровске живу рядом с храмом?» – «А это потому, что я

vas часто возле храма встречал, когда там служил. И на остановке мы с вами не раз встречались, только вы не помните. А чего вы там делали, если в храм не ходите? Понятное дело, что где-то рядом живете!» Она на меня глаза вытаращила и бочком, бочком к двери. У двери остановилась: «А что я вам должна?» Я говорю: «Ничего вы мне не должны, идите с Богом!»

Духовное оружие: крест-мощевик

У меня в кресте частички мощей святителя Алексия, митрополита Московского, Арсения Тверского, великомученика и целителя Пантелеимона, преподобного Шио Мгвимского, Евстафия Плакиды, Феодора Смоленского, Давида и Константина, ярославских чудотворцев. Этот крест со мной постоянно, мне без него нельзя. Потому что люди разные ко мне приходят. Бесноватые в келью ко мне и на порог не заходят. Как подходят, упираются, на козе не подтащишь!

У меня здесь еще частичка Плащаницы есть. Тоже великая для меня защита.

Всегда радуйтесь!

Большинство людей настолько погружаются в решение своих бесконечных проблем, что зачастую забывают самое главное: просто радоваться жизни, любить и верить во все хорошее и светлое! У всех каждый день складывается только из мыслей о будущем и переживаний из прошлого. А ведь надо просто жить здесь и сейчас, счастливо, в гармонии с собой и окружающим миром. Как говорил апостол Павел: «Всегда радуйтесь!» Радуйтесь, потому что зло, смерть, ад и дьявол побеждены Христом!

Каждый день кто-то из живущих на земле людей оказывается в обстоятельствах, переворачивающих для него всю прежнюю жизнь. Это может быть известие о тяжелом диагнозе – собственном или кого-то из родных; это может быть предательство близкого человека, финансовый крах, крушение карьеры; это может быть чья-то смерть. Можно ли оказаться к этому готовым? Нужно ли пытаться как-то к этому подготовиться? Думаю, что, безусловно, и можно, и нужно. И прежде всего, наверное, нужно вспомнить, что к любому серьезному экзамену нас ведут некие промежуточные ступеньки. И очень важно в повседневной жизни, когда Господь нам эти ступеньки предлагает, их не пропускать. Если человек впадает в ропот и в уныние, когда у него от непогоды болит голова, то что будет, если ему сообщат, что у него рак? Скорее всего, это разрушит всю его жизнь и, что еще страшнее, его самого. Бывает, что лечение тела потом оказывается успешным, но в человеке уже нет ни воли, ни желания жить, ни стремления быть с Богом, ни любви деятельной – в его душе это потрясение запустило необратимый процесс, он разуверился во всем. И в то же время, когда, наоборот, человек воспринимает такое известие без смятения, мужественно, понимая, что и не было никаких гарантий, что с ним этого не случится, – это всегда является результатом того, как вообще он живет. Наши реакции, наши поступки не возникают вдруг – они формируются той самой ежедневной христианской или не христианской жизнью, в которой, как я сказал выше, нам следует рассматривать свое состояние в конце каждого дня.

ЭКЗАМЕНЫ ОЖИДАЕМЫЕ И НЕЖДАННЫЕ

Коварство неожиданностей

Мы часто слышим о том, что жизнь – это школа. И это действительно так, с одним, я бы сказал, существенным отличием: в жизни мы приходим порой, как нам кажется, на очередной урок, ожидая возможности чему-то научиться, – а оказывается, что прямо сейчас нужно сдавать экзамен. И каждый из нас, наверное, может вспомнить моменты, когда он в такой ситуации оказывался совершенно растерянным и поступал от этой растерянности далеко не самым лучшим образом.

В христианской жизни не сданые нами «экзамены» и проваленные «контрольные работы» – это то, с чем мы раз за разом приходим на исповедь. И если разбирать типичные ситуации, в которых мы вновь и вновь ведем себя не по-христиански, то часто выясняется, что это было не что-то пре-

восходившее наши силы, с чем невозможно было справиться, но в состоянии смятения мы наделили ошибок, и все пошло кувырком. Первое неверное движение человек часто делает просто не подумав, рефлексорно, от неожиданности; это движение рождает неверный шаг, который приводит к падению, и дальше уже человек катится кубарем, что может очень быстро привести к самым серьезным, а порой и трагическим последствиям. И следовательно, значение первой реакции на ситуацию очень велико.

“ Важно завершать каждый день разбором того, что мы сегодня сделали недолжного. ”

Для того чтобы нас не заставали врасплох какие-то неурядицы и неприятности, существует очень простая практика, которая многим известна, но мне кажется нeliшним о ней напомнить. Это практика завершать каждый прожитый день воспоминанием о том, что мы в течение этого дня сделали недолжного: в чем соглали, чего испугались, где растерялись, в чем не пришли необходимым образом на помощь.

Кто-то делает это после вечернего правила, которое завершает-

ся как раз повседневным исповеданием грехов. Но важно не только в этих ошибках Богу и самому себе признаться и попросить прощения – нужно обязательно принимать решение на будущее: как мы будем действовать, когда вновь окажемся в подобной ситуации. И утром, в начале каждого дня, нужно подумать, какие ситуации нас могут ждать сегодня и как мы собираемся к ним отнести.

Конечно, всего предугадать невозможно, но могу сказать, что люди, в жизни которых эта практика находит свое место, реже ссылаются в ответ на причиненные им обиды, чаще задумываются, прежде чем что-то сделать, и быстрее приходят другим на помощь. А человек, который такую работу

над ошибками совершают не привык, так и действует хаотично, и в этом хаосе тонет всё – и исповедь этого человека в итоге

оказывается тоже бессвязной, сумбурной, унылой, не рождающей в нем намерения тех или иных грехов больше не повторять.

Быть готовым ко всему

Но не только об этом я хотел сегодня сказать. Каждый день кто-то из живущих на земле людей оказывается в обстоятельствах, переворачивающих для него всю прежнюю жизнь. Это может быть известие о тяжелом диагнозе – собственном или кого-то из родных; это может быть предательство близкого человека, финансовый крах,

крушение карьеры; это может быть чья-то смерть. Можно ли оказаться к этому готовым? Нужно ли嘅试试看怎么样准备吗? Думаю, что, безусловно, и можно, и нужно.

И прежде всего, наверное, нужно вспомнить, что к любому серьезному экзамену нас ведут некие промежуточные ступеньки. И очень важно в повседневной жизни, когда Господь нам эти ступеньки предлагает, их не пропускать. Если человек впадает в ропот и в уныние, когда у него от непогоды болит голова, то что

будет, если ему сообщат, что у него рак? Скорее всего, это разрушит всю его жизнь и, что еще страшнее, его самого. Бывает, что лечение тела потом оказывается успешным, но в человеке уже нет ни воли, ни желания жить, ни стремления быть с Богом, ни любви деятельности – в его душе это потрясение запустило необратимый процесс, он разуверился во всем. И в то же время, когда, наоборот, человек воспринимает такое известие без смятения, мужественно, понимая, что и не было никаких гарантий, что с ним этого не случится, – это всегда является результатом того, как вообще он живет. Наши реак-

ции, наши поступки не возникают вдруг – они формируются той самой ежедневной христианской или не христианской жизнью, в которой, как я сказал выше, нам следует рассматривать свое состояние в конце каждого дня.

Путем Иова

У апостола Павла есть такие слова: *Испытывайте самих себя, в вере ли вы* (2 Кор. 13: 5). Что это значит? Это означает, что мы должны время от времени останавливать свой повседневный бег, обращать свой внутренний взор на то, что мы думаем, что чувствуем, что делаем, и задавать себе вопрос: какое внутреннее основание всё это имеет во мне? Основано ли это на каких-то обстоятельствах, на чьих-то мнениях, на какой-то человеческой логике – или краеугольный камень этого все-таки моя вера? Мы часто забываем испытывать себя подобным образом. Но есть в жизни такие экзамены, которые можно сдать только тогда, когда ты не просто веришь, а когда нет ничего важнее, больше и утешительнее этой веры в твоей жизни. И какое именно испытание в какой момент потребует от нас именно такой веры, мы не знаем.

Зато мы знаем, что жить в перспективе вечности возможно уже здесь, на земле, – и, живя так, с упновением на грядущее, человек может выдержать абсолютно всё, предав себя и всё, что ему дорого, в руки Божии. И тогда не только после каких-то повседневных неприятностей, но и после самых настоящих трагедий мы будем продолжать полноценно жить.

В Священном Писании мы находим пример, который многих нецерковных людей пугает, – это пример праведного Иова. Большинство людей в этом мире надеется, что с ними ничего подобного не случится. Но христианское отношение к этому иное: нужно понимать, что этот пример дан нам не для устрашения, не для восхищения, не просто как далекая история из прошлого. Путь Иова – это путь каждого из нас: чей-то – на один процент, чей-то – на десять процентов, чей-то – на 120 процентов, потому что случаются с людьми в жизни вещи и тяжелей того, что с Иовом случилось. И когда мы перестанем воспринимать этот пример как нечто чужеродное нам, мы сможем приблизиться к тому состоянию сердца, из которого родились его слова: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословлено!» (Иов 1:21).

Игумен Нектарий (Морозов).

Истинная природа счастья

Счастье. Вожделенная мечта всех людей. Главное наполнение, стержень, цель бытия человеческого. Сколько о нем, о счастье, сказано-пересказано всего! Сколько рецептов придумано для его достижения! Здоровье, слава, богатство, престиж, положение в обществе, любимый человек, семья, дети, любимая работа, хобби... далее по списку. Сколько людей, столько и путей к счастью. Сколько людей, столько и препятствий к счастью.

Мне хотелось бы сказать об истинной природе счастья. В самом слове «истинной», содержащемся в ответ, что является ключом к этой высшей радости, доступной человеку. Настоящее, истинное счастье может быть, если оно проистекает из веры в Бога, Который сказал о Себе: «**Я есмь путь и истина и жизнь**» (Евангелие от Иоанна, гл. 14, ст. 6). Истинная Природа счастья – это Господь наш Иисус Христос. Вера в Него, любовь к Нему приобщает человека к высшему благу, доступному ему как существу душевно-разумному.

Искать истинного счастья – это искать и находить Иисуса Христа. Путь к счастью – это путь ко Христу, Который Сам «есмь путь». Другого счастья не дано человеку. Да, на какое-то время может быть пик радости, даже блаженство. Но оно довольно быстро улетучивается под натиском жизненных перипетий,

суеты, скорбей. А счастье во Христе – оно постоянно. Более того, оно имеет способность возрастать, ибо любовь ко Христу, рожденная Им в сердце человеческом, есть любовь растущая, требующая непрерывного утоления. И человек ищет этого утоления и находит в молитве, покаянии, плаче о своих грехах, милосердии, жертвенном служении ближним.

Истинная природа счастья – всей душой желать небесного и спокойно, без рвения, относиться к земному. Счастлив был апостол Павел, сказавший: «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. ... имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1, 21-23). И еще он же говорит: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Счастливы были все святые, избравшие Бога Руководителем своим, своей Опорой, Источником

всех своих дел, слов, мыслей. Но и мы, простые люди, призваны к тому же счастью. Стоит только попросить Христа войти в твою жизнь, не по-протестантски, прочитав «специальную молитву», а всей жизнью своей попросить. Начать менять свою жизнь сообразно заповедям. В этом и состоит покаяние – «перемена ума», перемена, перестройка всей своей жизни сообразно воле Христовой, открытой нам в Евангелии.

Счастье достижимо, оно постоянно, неизменно, бессмертно, если Имя этому Счастью Христос. Обретя Христа, мы обретаем не просто счастье, а жизнь вечную, которая есть непрекращающееся счастье богообщения и богопознания. Дай нам Бог посвятить свою жизнь этому, отдать всего себя в руки Божии, предать всего себя Ему и ближним своим.

Артемий Слёзкин.

ЛЕКАРСТВО ОТ ОШИБОК

Мы все совершаем множество ошибок. Ошибок, за которые потом (или сразу же) приходится дорого расплачиваться. Которые мы долго и мучительно вынуждены исправлять. Мы расходуем лишнее время, силы, сжигаем нервные клетки, ссоримся с близкими людьми или вовсе теряем их. Не будь этих ошибок, наша жизнь была бы принципиально иной – куда легче, светлее, чище, лучше.

Соглашусь: от ошибок никто из нас не застрахован, совершенно избежать их представляется невозможным. Но вот замечательный, крайне действенный способ, позволяющий их минимизировать, а следовательно, в значительной степени упростить нам жизнь.

Способ этот сводится фактически к одному непреложному правилу: не быть опрометчивым. Правилу, кратко сформулированному, но бесконечно значимому. Оно подразумевает, что мы не должны принимать опрометчивых решений, совершать опрометчивых поступков. Даже в сердце своем нам не следует опрометчиво гневаться, расстраиваться и радоваться, кого-то осуждать и кого-то возводить на пьедестал как образец для подражания.

Как обычно происходит? Мы слышим возмущающее наш внутренний мир известие и реагируем на него – радуясь, гневаясь или

скорбя. Или как-то еще. И – ошибаемся. И не только мы.

Замечательный подвижник древности святитель Епифаний Кипрский узнал о том, что святитель Иоанн Златоуст... враг Церкви. Ему приводят доводы, он убежден ими, он безмерно горяч и ревностен в своей любви к Церкви. Что остается? Отправиться в Константинополь и принять деятельное участие в низложении с кафедры этого архиастыря. И нимало не усомнившись, святой Епифаний устремляется в столицу Византии. Им движут самые чистые и благородные побуждения, самая возвышенная любовь. Беда лишь в одном: он не озабочился тщательно выяснить, все ли рассказанное ему правда? И более того: правда ли хоть что-то из рассказанного?

Свою ошибку он понял уже позже – в Константинополе. И покинул его – с болью, горечью и стыдом. И умер на корабле, уносящем его прочь от опутанных интригами и клеветой, словно щупальцами гигантского спрута, города.

Мир, в котором мы живем, безмерно сложен: сложность, присущая каждому из нас, множится на наше множество. Мы по-разному видим, по-разному излагаем, по-разному воспринимаем. И все это создает такой хаос, такую путаницу – хоть на глобальном уровне, хоть на бытовом, – что мгновенно в ней не сориентируешься, не разберешься.

Вот почему так важно никогда не следовать в той или иной ситуации первому импульсу и, повинувшись ему, не предпринимать что бы то ни было, не высказывать оценку, не отдавать первому возникшему чувству свое и без того издерганное и изношенное сердце.

Простое правило: не быть опрометчивым.

Услышав что-то, столкнувшись с чем-то, подумав о чем-то, прежде всего задать себе вопрос: а достаточно ли у меня информации для того, чтобы делать какие-то выводы, или только малая ее крупица? Вижу ли я происходящее с разных ракурсов, сторон, или мой взгляд узок и мнение – однобоко?

Позаботился ли я расспросить, что и как, всех участников случившегося, или же доверился одному и, возможно, не самому надежному и добродорпорядочному?

“Задумайся: видишь ли ты происходящее с разных ракурсов, или твой взгляд узок и мнение – однобоко?”

ет, что, выслушав, скажем, одну из сторон конфликта, ты уверен в ее правоте. Но выслушаешь вторую, и твоя уверенность колеблется: кажется теперь, что права именно эта, вторая сторона. А встретишь-

ся с обеими сразу, постараешься вникнуть во все и скажешь, как некогда премудрый Ходжа Насреддин: «И ты прав, и ты прав, неправ лишь тот, кто поставил меня судить вас». Ну а нас, как правило, никто судить и не ставит.

Скольких скорбей и болезней можно избежать, если быть понастоящему осмотрительным! Скольких конфликтов, скандалов, ссор! Скольких невосполнимых потерь! И скольких грехов...

Как же это важно – не быть опрометчивым!

САМЫЙ ТРУДНЫЙ И САМЫЙ ВАЖНЫЙ ПОДВИГ

Когда мы думаем о святых, то очень часто их жизнь представляется нам как непрекращающееся движение от земли к небу, восхождение от силы в силу, свет, однажды возгоревшийся и ни разу не угасавший. И даже когда речь идет о тех угодниках Божиих, которые обратились ко Христу после тяжких падений, а до того утопали в различных грехах и пороках, мы опять видим все то же: момент покаяния, принятие решения и затем неуклонное следование избранным курсом. В этом нередко убеждают нас сами их жития, в которых представлена лишь внешняя канва подвига, общая картина того, как шли они к своей заветной, самой главной в жизни цели. Жития, через которые нам никак не проникнуть в их внутренний мир, не узнать ни их радости, ни их боли, ни их слабости, ни того, как именно им удавалось ее преодолевать.

И удивительно ли, что, знакомясь – поверхностно и во многом формально – с жизнью святых, мы если и воодушевляемся, то недолго, а главным образом – унываем, видя, какая пропасть отделяет нас от них, пропасть, представляющаяся совершенно непреодолимой? Ведь наша жизнь – далеко не прямая линия, не траектория непрерывного восхождения, и отнюдь не вся она наполнена светом. И нам очень трудно поверить, что возможное для них, братьев наших больших, – возможно и для нас, что и мы можем идти по их пути, что для святости есть место и в нашем сердце. Мы все время спотыкаемся на этой предательской мысли: мы и они – совершенно различны. Эта мысль заставляет во многих отношениях махнуть на себя рукой, а то и попросту опустить руки и ничего не делать всерьез: ни молиться, ни бороться, ни подвизаться, ни трудиться. Все вполсильы, вполнакала, формально и как бы не всерьез, просто потому, что «так надо», без веры в то, что все это возможно по-настоящему, так же, как было возможно для «них».

Но нужно все-таки попытаться добраться до сути, до того, что не смогли показать нам авторы житий и что сами святые вовсе не собирались от нас скрывать; нужно постараться понять, действительно ли их путь был настолько ровным и гладким, действительно ли они были святыми по самой природе своей или становились такими «вдруг» – просто решив, что отныне они таковы. Конечно же, нет, ведь иначе полу-

чилось бы, что слова Спасителя: Царство Небесное силой берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11: 12) – были бы обращены к кому угодно, но только не к святым. И заповедь Его: терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21: 19) – тоже была бы не для них. Зачем употреблять усилия и что терпеть, если все дается легко и просто? Но ничего просто не давалось святым, и терпеть самих себя им приходилось ничуть не меньше, чем нам.

“Восстань. И если снова пал, снова восстань. И так – до кончины твоей.”

Да, чаще всего об этом не рассказывают их жития, но свидетельствуют они сами если только мы внимательно вчиты-

ваемся в их слова и стараемся понять и найти им применение в своей собственной жизни.

Когда преподобный Серафим Саровский говорит о том, что «добротель не груша, ее сразу не съешь», он ведь основывается не на чужом опыте, а на своем. Значит, и он знает, что это такое: карабкаться вверх по гладкой поверхности скалы и соскальзывать с нее вниз и вновь начинать свой путь.

И святитель Феофан Затворник, утверждая, что «первый предмет терпения есть терпение себя», своих немощей, ошибок, падений, сообщает не умозрительно постигнутую истину, а то, что узнал сам, ошибаясь, падая, познавая свою немощность и ограниченность.

И преподобный Сисой, отвечая падшему брату на вопрос, что делать: «Восстань. И если снова пал, снова восстань. И так – до кончины твоей», – выработал такой универсальный рецепт, не за брачными наблюдениями. И его этому научил, вне всяких сомнений, личный подвижнический опыт: лишь изведав, насколько ты сам слаб, можно научиться понимать чужую слабость и не просто снисходить к ней, но и помогать преодолевать ее. «Лишь тот, кто был искушен, может и искушаемым помочь» (ср.: Евр. 2: 18).

Мне кажется, что именно это и является для христианина самым трудным и в то же время самым важным подвигом: падая, раз за разом вставать. Вставать, какими бы частыми ни были падения. Вставать, насколько бы они ни были тяжкими. Вставать и продолжать свое движение.

Это очень непросто, это требует огромных сил и огромного мужества. Когда опыт, казалось бы, неопровергимо свидетельствует: ничего доброго у нас не получается, и, сколько бы ни подвизались мы, все равно в итоге следует срыв и следует грех, – то как не разочароваться в себе окончательно, как не разувериться в том, что в попытках исправиться есть хоть какой-то смысл? Ведь не только опыт свидетельствует, но и враг тоже самое нашептывает на ухо, ум наполняет помыслами смущающими, сердце отправляет этим горьким ощущением ощущением собственной безнадежности.

Что ж... Разочароваться в себе, почувствовать, что лично ты безнадежен, не так уж и плохо это, по сути, необходимый этап самопознания. Важно только помнить при этом, что спасение не есть дело рук человеческих, оно в первую очередь дело Божие и уже во вторую – наше. От нас – намерение, усердие, труд, уменьшение надежды на себя и умножение на-

дежды на Него, а от Него – милость и любовь, помочь, утешающая и исцеляющая нас благодать.

И до тех пор, пока мы не оставляем подвига, до тех пор, пока готовы, падая, подниматься и идти, мы не безнадежны. Нас многое отличает от святых, тем паче от святых, живших много столетий назад. Мы гораздо слабее, гораздо сложнее, менее цельны и при этом более горды и тщеславны. И, наверное, именно в этом причина того, что Господь не дает нам увидеть результаты наших трудов – даже тогда, когда они могли бы за этими трудами последовать: нам просто бесконечно вредно было бы видеть себя «хорошими», мы и так, будучи «плохими», находим, чем тщеславиться и чем гордиться. Поэтому и не чувствуем мы твердой почвы под ногами, поэтому разъезжаются они и не держат нас, поэтому так неуверенно и медленно мы движемся вперед. Поэтому и не преуспеваем.

Но это не отменяет, никак не отменяет непреложного закона духовной жизни: цели достигнет тот, кто решится идти до конца, тот, кто поверит, что Господь

никогда не оставляет ищущих Его и стремящихся к Нему. Неважно, как оценивают нас люди, что думают о нас они;

неважно, по большому счету, и то, что думаем о себе мы сами. Важно именно это: что бы ни происходило с нами, как бы далеко ни отходили мы от Бога, снова и снова возвращаться к Нему и с надеждой на Его милость вновь начинать подвизаться. Быть готовыми просить прощения и в сотый, и в тысячный раз точно так же, как первый: с искренней верой в то, что нет для Еgo любви ничего невозможного и Он, конечно же, вновь простит и примет нас.

И это точно так и будет оставаться – до тех пор, пока у нас будет сохраняться эта решимость и эта готовность: раз за разом полагать начало.

Игумен Нектарий (Морозов).

Невозможно идти к Богу, перешагнув через человека.

«Бог к нам близок, но мы далеки. Бог внутри, но мы снаружи».

Мы должны помнить, что всякий человек, кого мы встретим в течение нашей жизни, даже случайно, даже находясь в метро, в автобусе, на улице, на кого мы посмотрели с сочувствием, с серьезностью, с чистотой, даже не сказав ни слова, может в одно мгновение получить надежду и силу жить.

Каждый человек – это икона, которую нужно отреставрировать, чтобы увидеть Лик Божий.

Есть люди, которые проходят через годы, никем не опознанные, проходят через годы, будто они ни для кого не существуют. И вдруг они оказались перед лицом неизвестного им человека, который на них посмотрел с глубиной, для которого этот человек, отверженный, забытый, несуществующий – существует. И это

начало новой жизни. Об этом мы должны помнить.

Мы обманываемся, когда думаем, что общаемся друг с другом через слово. Если между нами нет глубины молчания, слова почти ничего не передают. Понимание происходит на том уровне, где два человека встречаются глубинно именно в молчании, за пределами всякого словесного выражения.

Нам необходимо осознать, что есть времена пламенеть, а есть времена светить. Свет тихий, спокойный, ровный свет, который во тьме светит, может принести больше пользы людям, чем обжигающее пламя.

Мы должны научиться слушать по-иному. За словами есть звук голоса, за звуком голоса есть целая человеческая судьба.

И как часто за словами мы не слышим (чаще всего – намеренно) крика

души, потому что услышать этот крик значит душой отозваться, значит взять на себя риск принять горе, нужду этого человека в свое сердце и уже никогда от этого горя не отворяться, никогда не избежать, никогда не убежать от него.

Это значит связаться навсегда и жизненно, потому что этот крик требует от нас активного внимания или, если жизнь нас разведет с этим человеком, требует молитвенно никогда не забыть этого крика, который мы один раз услышали от этого человека.

Думать, что вы пройдете свой путь безошибочно, просто неразумно. По-моему, святитель Тихон Задонский говорил, что в Царство Небесное идут не от победы к победе, а от поражения к поражению, только доходят те, которые после каждого поражения встают и идут дальше.

Мы не можем идти дальше, если мы не прощены, и мы не можем быть прощены, пока сами не простили каждого, кто погрешил против нас.

Митрополит Антоний Сурожский.

Лестница Великого поста

Структура Великого поста построена так, что каждая неделя поста имеет свой духовный смысл, свою духовную направленность. И человек, который посвящает свое время и силы от начала до конца великопостного периода, он действительно, как по лестнице духовного восхождения шаг за шагом приближается к тайне Пасхи Христовой.

Неделя Торжества Православия

В первые четыре дня, Великого поста читается канон Св. Андрея Критского. В пятницу первой седмицы на Литургии освящается коливо, в память св. ап. Феодора Тирона. В первое воскресенье (Неделе) Великого поста совершается Торжество Православия, установленное при царице Феодоре в 842 году в память восстановления почитания Святых Икон.

Неделя Крестопоклонная

В третье воскресенье Великого поста за Всенощной после Великого Славословия выносится Св. Крест и предлагается для поклонения верующим. Церковь выставляет в середине Четвердесятницы Крест для напоминания верующим о страданиях и смерти Христа дабы воодушевить и укрепить постящихся к продолжению подвига поста.

Неделя Преподобного Иоанна Лествичника

В четвертое воскресенье вспоминается Св. Иоанн Лествичник, написавший сочинение, в котором показал лестницу или порядок добрых деяний, приводящих нас к Престолу Божию. В четверг на пятой неделе совершается «Стояние Св. Марии Египетской». На утрени в этот день читается житие Св. Марии Египетской и полный канон св. Андрея Критского. В субботу на пятой неделе совершается «Похвала Пресвятой Богородице». Читается великий акафист Богородице.

Неделя Преподобной Марии Египетской

В пятую воскресенье Великого Поста совершается последование преподобной Марии Египетской. Церковь дает в лице преподобной Марии, образец истинного покаяния и, для ободрения духовно-трудящихся, показывает на ней пример неизреченного милосердия Божия к какоимся грешникам. Шестая седмица посвящена приготовлению постящихся к достойной встрече Господа с ветвями добродетелей и к воспоминанию страсти Господни.

Неделя Вай (Цветоносная)

В субботу на 6-й неделе на Утрени и Литургии вспоминается воскрешение Иисусом Христом Лазаря. В Шестое воскресенье Великого Поста Церковь вспоминает большое событие – торжественный Вход Господень в Иерусалим на волны страдания. Этот двунадесятый праздник иначе называется Верным воскресением, Неделею Вай и Цветоносной. В этот праздник на Всенощной освящаются, распускающиеся ветви вербы. Освященные ветви раздаются молящимся, с которыми они стоят до конца службы, знаменуя победу жизни над смертью (воскресение).

Страстная седмица

Светлое Христово Воскресение

Молитва Ефрема Сирина

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.
Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрести моя прегрешения и не осуждать брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Молитва Ефрема Сирина на русском языке

Господи и Владыка жизни моей! Не дай мне склонности к лени, к беспечности, к властолюбию и пустословию. Чистоту же души, смиление, терпение и любовь пошли мне, рабу Твоему.

Да, Царь Господи, дай мне видеть мои собственные грехи и не осуждать брата моего; ибо благословен Ты в веки вечные. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЕ

Газета нуждается в финансовой поддержке. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами и преподавателями КГСХА.

Просим извинения за качество фотографий. Снимки сделаны из журналов.

В газете использованы материалы журнала «Фома», сборника «Душа – встреча с Господом», православных сайтов.

Уважаемые читатели! Наша газета содержит изображения святых символов. Убедительно просим бережно обращаться с газетой.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
156530, Костромская область, Костромской район,
п. Караваево, Учебный городок, д. 34 (главный корпус),
каб.220, телефон 62-91-30 (доб. 4202)
Редактор Н.В. Киселева.
Верстка Н.М. Соколовой.

Отпечатано в ГП «Областная типография им.
М. Горького» 156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.
Тираж 200 экз. Заказ 321.
Время подписания в печать:
по графику – 17.00, фактически – 17.00